

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 5-КГ18-121

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению межрайонного природоохранного прокурора г. Москвы, поданному в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, к Красноперову Ю.А. о признании недействительным образования земельных участков, исключении записей государственного кадастрового учета и признании права собственности на земельные участки отсутствующим

по кассационной жалобе Красноперова Ю.А. на решение Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Красноперова Ю.А., его представителя по доверенности Дронова Н.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя межрайонной природоохранной прокуратуры Степаненко А.О. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с заявлениями в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц к Красноперову Ю.А. о признании недействительным образования земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 10 000 кв.м и земельного участка с кадастровым номером [REDACTED] общей площадью 1386 кв.м, расположенных по адресу: [REDACTED] поселение [REDACTED], деревня [REDACTED]; об исключении из государственного кадастра недвижимости записей об указанных земельных участках и о признании отсутствующим права собственности ответчика на данные земельные участки.

В обоснование заявлений указано, что в ходе проведенных проверок выявлен факт формирования спорных участков в границах части акватории Ильинского руслового пруда и его береговой полосы. Указанный водный объект и его береговая полоса отнесены законом к объектам общего пользования, приватизация которых запрещена. Нахождение в частной собственности Красноперова Ю.А. земельных участков, в границах которого находятся поверхностные воды и береговая полоса, нарушает интересы Российской Федерации, а также права неопределенного круга лиц на равный доступ к земельным участкам общего пользования.

Определением Троицкого районного суда г. Москвы от 16 декабря 2016 г. гражданские дела по указанным выше заявлениям прокурора объединены в одно производство.

Решением Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. заявления прокурора удовлетворены. Суд признал недействительным образование земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] общей площадью 10000 кв.м и [REDACTED] общей площадью 1386 кв.м, расположенных вблизи деревни [REDACTED]; исключил из государственного кадастра недвижимости записи государственного кадастрового учета об указанных земельных участках; признал отсутствующим право собственности Красноперова Ю.А. на данные земельные участки.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене решения Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2017 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 4 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзывы и возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций нарушений, указанных в кассационной жалобе, не допущено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением главы Роговского сельского округа Подольского района № 261 от 17 октября 2002 г. Красноперову Ю.А. предоставлен в собственность бесплатно земельный участок площадью 10 000 кв.м вблизи деревни Ильино для сельскохозяйственного использования (т. 1, л.д. 292 – 293).

Постановлением главы Роговского сельского округа Подольского района № 258 от 17 октября 2002 г. земельный участок площадью 1386 кв.м вблизи деревни [REDACTED] предоставлен Красноперову Ю.А. в собственность за плату для ведения личного подсобного хозяйства без цели строительства (т.3, л.д. 248 – 249).

На основании кадастрового плана от 4 ноября 2002 г. в государственный земельный кадастр внесены сведения о земельном участке площадью 1386 кв.м, которому присвоен кадастровый номер [REDACTED]; в соответствии с кадастровым планом от 14 апреля 2006 г. указанному земельному участку присвоен новый кадастровый номер [REDACTED] (т. 3, л.д. 243 – 244, 229 – 230).

На основании кадастрового плана от 15 декабря 2002 г. в государственный земельный кадастр внесены сведения о земельном участке площадью 10 000 кв.м, которому присвоен кадастровый номер [REDACTED]; в соответствии с кадастровым планом от 14 апреля 2006 г. указанному земельному участку присвоен новый кадастровый номер [REDACTED] (т.1, л.д. 283 – 284, 250 – 251).

В результате ряда сделок данные земельные участки перешли в собственность ООО «Юкона», Афанасьевой И.С., а впоследствии были вновь приобретены Красноперовым Ю.А. по договорам купли-продажи 13 декабря 2007 г. Право собственности зарегистрировано за ответчиком 14 января 2008 г. (т. 1, л.д. 103 – 104, 127 – 129, 231 – 233).

Разрешая спор и удовлетворяя требования прокурора, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия, руководствовался положениями Земельного кодекса Российской Федерации и Водных кодексов Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. и от 3 июня 2006 г. и исходил из того, что на момент образования спорных земельных участков (2002 г.) и в настоящее время в их границах расположена часть акватории залива поверхностного водного объекта – руслового пруда Ильинский и его береговой полосы. Данная часть руслового пруда не являлась замкнутым водным объектом, имела гидравлическую связь с другими поверхностными водными объектами, является федеральной собственностью и водным объектом общего пользования. В связи с этим, как указал суд, образование земельных участков и передача их в собственность Красноперова Ю.А. произведены с нарушением требований закона.

Не соглашаясь с доводами ответчика о пропуске срока исковой давности, суд руководствовался разъяснениями, содержащимися в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», согласно которым к требованиям собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, относятся также требования о признании права (обременения) отсутствующим.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций не противоречат нормам материального права, регулирующим возникшие отношения.

В соответствии со статьей 11 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент формирования земельных участков), к поверхностным водоемам относятся озера, водохранилища, болота и пруды. Обособленные водные объекты относятся к недвижимому имуществу и являются составной частью земельного участка.

Согласно статье 20 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. водные объекты общего пользования – водные объекты, находящиеся в общедоступном, открытом пользовании. Водные объекты, находящиеся в государственной собственности, а также обособленные водные объекты, находящиеся в муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, если в водоохранных, экологических или иных интересах законодательством Российской Федерации не предусмотрено иное. Обособленные водные объекты, находящиеся в собственности граждан или юридических лиц, в установленном порядке могут использоваться как водные объекты общего пользования только при условиях регистрации данного ограничения права

собственности на обособленные водные объекты в едином государственном реестре и выплаты вознаграждения собственнику.

Полоса суши вдоль берегов водных объектов общего пользования (бечевник) предназначается для общего пользования. Каждый вправе (без использования транспорта) пользоваться бечевником для передвижения и пребывания у водного объекта общего пользования, в том числе рыболовства и причаливания плавательных средств. Ширина бечевника не может превышать 20 метров.

В силу статьи 34 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. в Российской Федерации устанавливается государственная собственность на водные объекты. Муниципальная и частная собственность допускается только на обособленные водные объекты. Изменение русла реки или иное изменение местоположения водного объекта не влечет изменения формы и вида собственности на водный объект, если иное не следует из указанного кодекса.

Как указано в статье 35 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г., все водные объекты, а также обособленные водные объекты (замкнутые водоемы), не находящиеся в муниципальной собственности, собственности граждан и юридических лиц, являются государственной собственностью. В государственной собственности находятся водные объекты, принадлежащие на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и водные объекты, принадлежащие на праве собственности субъектам Российской Федерации (собственность субъектов Российской Федерации). От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации права собственника осуществляют органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках своей компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Водные объекты, находящиеся в государственной собственности, не подлежат передаче в собственность муниципальным образованиям, гражданам и юридическим лицам.

В соответствии со статьей 36 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. водные объекты признаются федеральной собственностью Правительством Российской Федерации по согласованию с органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации.

Статьей 40 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. установлено, что в собственности граждан и юридических лиц могут находиться обособленные водные объекты (замкнутые водоемы) – небольшие по площади и непроточные искусственные водоемы, не имеющие гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами.

Предельные размеры обособленных водных объектов определяются земельным законодательством Российской Федерации.

Согласно части 5 статьи 7 Федерального закона от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации», под земельными участками, в границах которых расположены пруд, обводненный карьер, понимаются земельные участки, в состав которых входят земли, покрытые поверхностными водами, в пределах береговой линии.

В соответствии со статьей 102 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) к землям водного фонда относятся земли, занятые водными объектами, земли водоохранных зон водных объектов, а также земли, выделяемые для установления полос отвода и зон охраны водозаборов, гидротехнических сооружений и иных водохозяйственных сооружений, объектов.

Занятые находящимися в государственной или муниципальной собственности водными объектами в составе водного фонда земельные участки отнесены к землям, ограниченным в обороте, которые не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами (подпункт 3 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации).

В силу пунктов 178 и 179 Государственного стандарта Союза ССР (ГОСТ 19179-73) «Гидрология суши. Термины и определения», введенного в действие Постановлением Госстандарта СССР от 29 октября 1973 г. № 2394, пруд – это мелководное водохранилище площадью не более 1 кв.км; небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли, предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей.

По смыслу вышеназванных норм права, в собственности физического лица может находиться пруд площадью не более 1 кв.км, границы которого полностью расположены в границах земельного участка, принадлежащего данному лицу на праве собственности, а также не имеющий гидравлической связи с иными водными объектами и не входящий в сеть водотоков и водоемов. Если водоем расположен на водотоке, который находится в собственности Российской Федерации, то такой водный объект может находиться исключительно в федеральной собственности.

По настоящему делу на основании сведений Московско-Окского бассейнового водного управления Росводресурсов, сообщения ФГБУ «Главрыбвод», данных публичной кадастровой карты, материалов проверок, проведенных Межрайонной природоохранной прокуратурой г. Москвы, Москомархитектурой, Управлением Росреестра по Москве, Департаментом природопользования и охраны окружающей среды города Москвы суд

установил, что в границах земельных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] расположена как часть залива поверхностного водного объекта – руслового пруда Ильинский, образованного в 70-80 годы XX века путем возведения плотины на реке Черничка – притоке реки Нара, так и водоохранная зона: прибрежная защитная и береговая полосы водного объекта пруда Ильинский (т. 1, л.д. 15 – 17, 18 – 19, 20 – 24, 37 – 43, 44 – 48; т. 3, л.д. 15 – 17, 35 – 38).

При этом земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] полностью расположен в границах акватории залива правого берега водоема. По периметру указанный залив руслового пруда обнесен металлическим забором высотой до 4 – 4,5 метров. От основной акватории пруда залив также отграничен аналогичным забором. В верхнюю часть залива впадает приток реки Черничка. Площадь Ильинского пруда – 307 483 кв.м, ширина береговой полосы водного объекта равна 20 м, ширина водоохраной зоны – 100 м, прибрежной защитной полосы – 50 м.

Учитывая изложенное, суды пришли к правильному выводу о том, что формирование и образование земельных участков из земель, покрытых относящимся к государственной собственности Российской Федерации поверхностным водным объектом, постановка их на кадастровый учет как объектов недвижимого имущества и предоставление ответчику в собственность актом органа местного самоуправления являлось неправомерным.

Не соглашаясь с доводами ответчика об отсутствии залива пруда на момент образования земельных участков в их границах, осуществление им работы по углублению участка с кадастровым номером [REDACTED], который впоследствии заполнился водой, суд исходил из того, что существование залива руслового пруда на дату образования спорных земельных участков в 2002 г. достоверно подтверждено паспортом рыбохозяйственного водоема №34 пруда Ильино, выданного в 1993 г., содержащим схематическую карту водоема (т. 1, л.д. 25 – 34), заключением по отводу земельного участка под строительство от 25 мая 1994 г. и чертежом участка к нему (т. 5, л.д. 39 – 41), проектом планировки и застройки территории коллективного сада «Ильино», утвержденным Постановлением Главы Администрации Подольского района Московской области №1228 от 22 октября 1996 г. (т. 5, л.д.38, 58, 102 – 104), космоснимками Ильинского пруда за период с 1999 г. по настоящее время (т. 5, л.д. 4 – 8, 16 – 35, 95 – 101), чертежами границ из материалов ЦентрНИИгипрозем (т. 5, л.д. 246 – 249), постановлением Главы Роговского сельского округа Подольского района Московской области №112 от 20 апреля 2000 г. (т. 5, л.д. 274).

Ссылка заявителя в кассационной жалобе на отсутствие оснований для признания недействительным формирования участков в целом не может повлечь отмену судебных постановлений, учитывая то обстоятельство, что

спорные участки как единые и неделимые в большей части сформированы из акватории пруда и береговой полосы.

Доводы кассационной жалобы о неправильно избранном прокурором способе защиты права собственности Российской Федерации путем признания отсутствующим зарегистрированного права Красноперова Ю.А. со ссылкой на отсутствие у Российской Федерации правомочий по фактическому владению частью водного объекта и береговой полосы в границах спорных участков также являлись несостоятельными.

В соответствии с положениями статьи 31 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. содержание права собственности на водные объекты определяется гражданским законодательством и названным кодексом. Понятие владения не применимо во всей полноте к водным объектам, поскольку сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения и водообмена.

Согласно статье 32 Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. предметом права собственности на водные объекты выступает водный объект в целом. К водным объектам и правам пользования ими применяются общие правила гражданского законодательства об объектах гражданских прав, если иное не предусмотрено указанным кодексом.

В силу пункта 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – постановление Пленума 10/22) государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку при таком оспаривании суд разрешает спор о гражданских правах на недвижимое имущество, соответствующие требования рассматриваются в порядке искового производства. Оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП.

В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание

зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

То обстоятельство, что в собственности ответчика в границах огороженных им участков незаконно находилась часть водного объекта (акватории пруда) и береговой полосы, не свидетельствовало о том, что Российская Федерация не являлась владельцем водного объекта в целом, а потому избранный прокурором способ защиты нарушенного права соответствовал материальному закону, установленным фактическим обстоятельствам и специфике водного объекта, права на который принадлежали публично-правовому образованию.

В связи с этим удовлетворение иска прокурора в соответствии с избранным им способом защиты права Российской Федерации и неопределенного круга лиц не противоречит разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 52 постановления Пленума 10/22 о возможности обращения с требованием о признании права собственности на недвижимое имущество отсутствующим для владеющего собственника спорного имущества.

Следует учитывать и то, что отсутствие в кадастровых паспортах спорных участков сведений о наличии на них водного объекта и об их собственнике, как и отсутствие сведений о водном объекте в государственном водном реестре, на что ссылался заявитель, не свидетельствует о фактическом отсутствии такого объекта в границах участка или о нахождении пруда в собственности заявителя, поскольку обстоятельства существования водного объекта и включения в границы участков части акватории залива пруда и береговой линии судом установлены.

Кроме того, необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 31 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. государственный водный реестр представляет собой лишь систематизированный свод документированных сведений о водных объектах и создается в целях информационного обеспечения комплексного использования водных объектов, целевого использования водных объектов, их охраны, а также в целях планирования и разработки мероприятий по предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий, не являясь единственным источником сведений о существовании водных объектов и о субъектах права собственности на них.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы об отсутствии у представлявшего интересы Российской Федерации Территориального управления Росимущества в г. Москве как истца по данному делу полномочий по распоряжению находящимися в федеральной собственности водными объектами.

По настоящему спору материально-правовым истцом выступало публично-правовое образование – Российская Федерация, а его интересы в судебном процессе в силу положений пункта 1 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации представляли органы государственной власти в рамках их компетенции.

Согласно пункту 1 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. N 432, Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом (за исключением случаев, когда указанные полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляют иные федеральные органы исполнительной власти), функции по организации продажи приватизируемого федерального имущества, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, функции по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере имущественных и земельных отношений.

Таким образом, по настоящему делу интересы истца – Российской Федерации правомерно представляло Росимущество в лице его территориального управления по г. Москве.

Ссылка в кассационной жалобе на вступившие в законную силу решения Подольского городского суда Московской области по гражданским делам № 2-1191/2006 и 2-1227/2006, Арбитражного суда Московской области по делу № А41-К2-13898/2007 и Черемушкинского районного суда г. Москвы по делу № 2-4125/2008, которые, по мнению заявителя, содержат выводы, имеющие при разрешении настоящего спора преюдициальное значение в соответствии со статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не может быть принята во внимание, поскольку обстоятельства формирования спорных участков с кадастровыми номерами [REDACTED] и [REDACTED] не являлись предметом рассмотренных судами споров.

Другие доводы кассационной жалобы также не свидетельствуют о том, что при рассмотрении данного дела судами были допущены существенные нарушения норм права, которые могли бы служить основанием для отмены вынесенных судебных постановлений.

Представленным, в том числе ответчиком, доказательствам дана оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации, доводы заявителя кассационной жалобы о несогласии с данной судом оценкой доказательств и установленными судом обстоятельствами не могут служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (абзац 2).

При таких обстоятельствах, а также учитывая общепризнанный принцип правовой определенности, являющийся одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренный статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Троицкого районного суда г. Москвы от 29 марта 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 сентября 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Красноперова Ю.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

